

Научная статья
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-31-36>

Понятие и признаки правоположений

Архипова Екатерина Юрьевна¹, Кондрашов Юрий Александрович²

^{1,2}Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

¹arkhipovaeyu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8646-5826>

²yakondor@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы понимания правоположений, их существенных свойств. Несмотря на достаточно частое употребление учеными данного понятия при характеристике вопросов, касающихся источников права, в юридической литературе констатируется спорность их роли и значения в отечественной правовой системе. В то же время не вызывает сомнения практическая и теоретическая значимость установления определения правоположения и его основных признаков, поскольку оно представляет собой инструмент, способствующий стабилизации и своевременности осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности. По мнению авторов, высокая динамика развития общественных отношений и запаздывающий характер правотворческой деятельности выдвигают юридическую практику в качестве решающего фактора, влияющего на процессы формирования права. Авторы утверждают, что исследуемый феномен отличается такими свойствами, как неурегулированность жизненных ситуаций вообще либо в какой-то значительной части; законность, своевременность, обоснованность и мотивированность содержания; специальный субъект принятия; юридическая новизна; поднормативность, субсидиарность и временный характер. Авторы приходят к выводу, что наличие правоположений оправдано оперативностью правоприменительной деятельности, ее тесной связью и постоянной работой с реальными общественными отношениями, что позволяет более эффективно выявить потребности правового регулирования.

Ключевые слова: правоположение, правотворчество, правоприменение, конкретизация права, динамика права, юридическая практика, прецедент

Для цитирования: Архипова Е. Ю., Кондрашов Ю. А. Понятие и признаки правоположений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2 (62). С. 31—36. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-31-36>.

Original article

The concept and signs of legal provisions

Ekaterina Yu. Arkhipova¹, Yuri A. Kondrashov²

^{1,2}Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

¹arkhipovaeyu@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8646-5826>

²yakondor@mail.ru

Abstract. This article deals with the problems of understanding legal provisions, their essential properties. Despite the fairly frequent use of this concept by scientists when characterizing issues related to the sources of law, the legal literature states the controversy of their role and significance in the domestic legal system. There is no doubt about the practical and theoretical significance of establishing the definition of legal status and its main features, since it is a tool that contributes to the stabilization and timeliness of the implementation of law-making and law enforcement activities. strategic goal to be achieved. According to the authors, the high dynamics of the development of social relations and the lagging nature of law-making activity puts legal practice as a decisive factor influencing the processes of formation of law. The phenomenon under study is distinguished by such properties as unsettled life situations in general or in some significant part; legitimacy, timeliness, validity and motivation of the content; acceptance of a special subject; legal novelty; subnormative, subsidiary and temporary. The presence of legal provisions is justified by the efficiency of law enforcement, its close connection and constant work with real social relations, which makes it possible to more effectively determine the needs of legal regulation.

© Архипова Е. Ю., Кондрашов Ю. А., 2023

Keywords: legal position, law-making, law enforcement, concretization of law, dynamics of law, legal practice, precedent

For citation: Arkhipova E. Yu., Kondrashov Yu. A. The concept and signs of legal provisions. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2 (62), pp. 31—36. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-2-31-36>.

Общеизвестным выступает тот факт, что право является центральным элементом, организующим социальную систему, упорядочивающим наиболее важные общественные отношения и направляющим поведение их участников ради достижения благой цели. При этом она характеризуется: наличием самостоятельных элементов, не совпадающих друг с другом, но связанных определенной общностью; динамичностью и неодинаковостью характера и количества изменений; постоянством в собственном развитии, качество которого зависит от структуры этой системы [1, с. 17—19].

По сравнению с высокой динамикой развития социальной системы право как система нормативных правовых велений отличается такой характеристикой, как относительная стабильность. При этом последнее как отличительное свойство основного исходящего от государства регулятора и высокая динамичность как признак социальной системы выступают критериями их соотношения друг относительно друга. Подобное положение подтверждает факт различных темпов изменений, происходящих в социуме и в праве: первое динамичней относительно второго, а второе стабильней относительно первого. В этом отношении правотворчество выступает в качестве инструмента, позволяющего синхронизировать «скорости» развития указанных феноменов таким образом, чтобы предупредить отставание права от жизни. Собственно, сама потребность в правовом урегулировании конкретных жизненных ситуаций выражается в иницировании правотворческой деятельности [2, с. 158].

Очевидно, что для социума характерно большое количество изменений, однако правовому регулированию должны подвергаться лишь наиболее значимые из них. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что динамика развития общества будет намного выше, чем динамика развития права. Оно способно направить дальнейшее развитие общественных отношений, предупредив тем самым возможность возникновения хаотичных трансформаций. Именно это обуславливает потребность в синхронизации развития общества и права, которая зависит от своевременности осуществления правотворческой деятельности. Причем последняя зависит

от ряда факторов: во-первых, от адекватности реагирования правотворческих субъектов на изменения, происходящие в социальной сфере; во-вторых, от оперативности осуществления правотворческой деятельности. Роль своевременности указанной работы увеличивается многократно в периоды кризисного состояния социума.

В юридической литературе отмечается отсутствие достаточного количества инструментов, которые были бы способны в кризисные времена достаточно быстро и эффективно производить выработку норм права, проводить процедуры их легитимации и быстрой реализации на практике [3, с. 38]. О достаточности подобных инструментов не всегда можно говорить и в отсутствие кризисных или переходных периодов для государства. Зачастую правотворческие субъекты при регламентации общественных отношений исходят из принципа хаотичности и остаточности, отсутствия четкого плана по правотворческой работе. При этом при формировании правовой основы, адекватной социальному развитию, необходимо, чтобы нормативные предписания были объективны, соответствовали социальным изменениям, а также обладали эффектом «опережающего отражения» [4, с. 154].

В этом отношении примечательным является факт значительного влияния на процессы формирования права со стороны юридической практики, которая в последнее время получила широкое применение и колоссальное развитие в России. Подобные результаты позволяют некоторым ученым сделать вывод о признании практики (в частности, судебной) в качестве источника права [5, с. 17—19]. Объективность подобных суждений в юридической литературе как раз и обуславливается запаздывающим характером правотворческой деятельности.

В настоящее время учеными высказывается позиция о субсидиарном, дополнительном характере судебного решения как источника права [6, с. 18]. Согласимся, сейчас судебная практика все больше проявляет себя в правовой действительности в качестве юридического источника права. Так, правоприменитель в ходе осуществления своей деятельности вырабатывает правовоположения, появление

которых выступает следствием нестандартной, сложной ситуации, когда существующих положений действующего законодательства недостаточно (либо они вовсе отсутствуют) для урегулирования казуса, а правоприменитель не может отказать в разрешении ситуации, сославшись на отсутствие необходимой нормы (норм) права. Степень урегулированности изменившейся жизненной ситуации, а также уровень роста ее типичности влекут необходимость формирования правоположений. Оговоримся, что формироваться они могут как на нормативном уровне регулирования (например, прецедент толкования, обычай делового оборота), так и на индивидуальном (например, соглашения сторон). Так, достаточно часто подобные правоположения образуются в результате работы Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обеспечивая тем самым систематизацию обновленного опыта правоприменения, упорядоченность и единообразие деятельности судов, и, в конечном счете, режим законности в стране.

В юридической литературе определены факторы, которые способствуют появлению правоположений: необходимость преодоления коллизий и пробелов в ходе осуществления правоприменительной деятельности; использование законодателем оценочных категорий; разрешение споров на основе принципа справедливости и др. [7, с. 74]. Правоприменитель, работая с абстрактными нормами права, находится в вынужденной ситуации необходимости их последующей конкретизации. Иными словами, нормы права определяют меру поведения, а правоприменитель в правоположении демонстрирует его (поведения) формы в границах указанного нормативного предписания. Таким образом, понятие правоположения в правоведении используется в основном для обозначения типовых решений по применению норм права. Они могут выступать результатом обобщения юридической (в частности, судебной) практики либо в качестве отдельного решения по определенной разновидности конкретных дел, воспринимаются в качестве образца и являются промежуточным звеном между нормой права и индивидуальным решением [8, с. 24].

В качестве отличительных особенностей правоположений можно предложить следующие:

1. Неурегулированность жизненных ситуаций вообще либо в какой-то значительной части, абстрактность и неясность изложения норм права как повод для принятия правоположений

правоприменителем. В данном случае последний находится в ситуации необходимости, поскольку ему нужно разрешить конкретную жизненную ситуацию, находясь, так скажем, «в экстремальных условиях» отсутствия достаточной нормативной основы для этого. В связи с этим правоприменитель создает правоположение, которое обладает юридической значимостью для целого ряда типичных жизненных ситуаций. Она подтверждается и тем, что любой субъект, попавший в подобную ситуацию, сможет рассчитывать на юридическую защиту своих прав со стороны государства.

2. Законность, своевременность, обоснованность и мотивированность содержания правоположений. Это означает, что они не могут вырабатываться в произвольном порядке, не должны служить субъективным интересам правоприменителя. Как и в случае с любым правовым актом, так и в случае с правоположениями, они создаются в установленном законодательством порядке посредством точного выполнения процедур и в рамках законодательно закрепленной компетенции. При этом имеются и требования к структуре и форме внешнего выражения правоположения, и к его содержанию. Так, они должны соответствовать нормам действующего российского законодательства и учитывать его системные свойства. К тому же его содержание должно отражать смысловую связь между тем или иным общественным отношением и действующим правом, которая как бы демонстрирует сопоставление положений действующего законодательства с представлением правоприменительного органа о наиболее целесообразном урегулировании конкретного юридического казуса. Его правильность и объективность в дальнейшем возможно оценить посредством последующей проверки принятого правового акта и его возможным отклонением либо лишением юридической силы.

3. Высшая правоприменительная инстанция как субъект, разрабатывающий, применяющий и доводящий до сведения общества правоположения. Подтверждается руководящим положением указанного субъекта, который в силу этого способен выявить, обобщить и обозначить вопросы, возникающие в ходе правового регулирования только появившихся и становящихся типичными жизненных казусов.

4. Юридическая новизна. Оправдывается за счет того, что правоприменительный орган на самостоятельной основе обновляет или дополняет уже имеющийся правовой материал посредством толкования права, применения

правил аналогии уже имеющихся норм и принципов права при регламентации похожих, но не урегулированных общественных отношений, таким образом, преодолевая имеющиеся проблемы и противоречия.

Таким образом, принятое правоприменителем решение отличается прецедентным характером. Зачастую его выработка обусловлена инициативой участников (а не волей правоприменителя), обратившихся к уполномоченному органу за разрешением проблемы ввиду того, что текущая жизненная ситуация либо вообще не урегулирована действующими положениями законодательства, либо урегулирована не точно. Соответственно, содержание выработанного противоположения воспринимается в качестве образца иными правоприменителями в случае, если им необходимо разрешить подобное дело. Причем оно (правоположение) обладает свойствами: убеждающего начала, поскольку оно им не навязывается, а воспринимается в качестве наиболее целесообразного, апробированного практикой, разумного решения, обеспечивающего устойчивость развития социальной жизнедеятельности; своевременности, так как предупреждает появление аналогичных конфликтных ситуаций и сдерживает развитие уже возникшего спора; гибкости, поскольку оно способно учесть все нюансы и обстоятельства конкретной жизненной ситуации.

Принимая правоположение, правоприменитель решает ряд задач: дополнение существующего порядка правового регулирования с учетом произошедших изменений; прогнозирование юридически значимого поведения; обеспечение стабильности, единообразия юридической практики, справедливости юридической оценки возникающих общественных отношений.

5. Поднормативный, субсидиарный характер. Правоположения выступают результатом правоприменительной деятельности. Они могут учитываться в дальнейшем правотворческими субъектами в качестве ориентиров для внесения изменений в действующее законодательство, отражают уровень профессионального правосознания правоприменителя. Субсидиарная роль подтверждается и тем фактом, что они действуют наряду с традиционными источниками права (например, нормативный правовой акт), таким образом, дополнительно регулируют общественные отношения. К примеру, статьей 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрен ряд случаев, согласно которым органы прокуратуры Российской Федерации вправе выступать участником

арбитражного судопроизводства [9]. По своей юридической конструкции данный перечень закрытый, и содержит категории дел, преимущественно связанных с оспариванием сделок и нормативных правовых актов государственных органов и органов местного самоуправления. Однако, пункт 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 года № 15, пункт 22 постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22 устанавливают, что с иском о сносе самовольной постройки в публичных интересах вправе обратиться прокурор [10]. Причем данное положение активно реализуется на практике, что, например, отражено в решении Арбитражного суда Свердловской области от 24 февраля 2022 года по делу № А60-49417/2021 [11].

6. Временный характер. Любое правоположение выступает как бы прообразом полноценной нормы права, а потому оно представляет собой побудительный мотив для инициирования правотворческой деятельности в части внесения изменений, дополнений в действующее законодательство либо разработку новых правовых норм. Несмотря на отмеченную его способность восприятия иными правоприменителями в качестве образца, правоположение остается «стандартом» для конкретного жизненного случая, оно может восприниматься неоднозначно в ходе осуществления правоприменительной деятельности, таким образом порождая отсутствие единообразия ее осуществления. Рост масштабности подобных ситуаций, получивших поднормативную регламентацию со стороны правоположений, влечет увеличение потребности в правовой определенности юридической практики. Последнее способна обеспечить только правотворческая деятельность компетентного субъекта путем выработки общеобязательного правила поведения.

В результате проведенного исследования авторы пришли к следующим выводам:

1. Правоположение представляет собой выработанное компетентным правоприменительным субъектом типовое решение временного характера в отношении повторяющейся жизненной ситуации, которая недостаточно либо вовсе не урегулирована положениями действующего законодательства.

2. Для правоположения характерны следующие признаки: неурегулированность жизненных ситуаций, абстрактность и неясность

изложения норм права как повод для принятия противоположений правоприменителем; законность, своевременность, обоснованность и мотивированность содержания противоположений; специальный субъект принятия противоположений; юридическая новизна; поднормативность, субсидиарность и временный характер.

3. Наличие противоположений оправдано оперативностью правоприменительной деятельности, ее тесной связью и постоянной работой с реальными общественными отношениями, что позволяет более эффективно выявить потребности правового регулирования. Указанные факты способствуют своевременности осуществления правотворческой деятельности, повышают уровень ее стабильности. Так, О. Н. Коростелкина справедливо отмечает: «Суды, восполняя, дополняя и заменяя нормативное регулирование в процессе своей деятельности по осуществлению правосудия, выводят новый подход, новое понимание, вводят новые правила в общественные отношения» [6, с. 15], что способствует дальнейшему развитию права, росту эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности, обеспечению адекватности отражения в нормах права всех возникающих в жизни, наиболее значимых изменений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). Санкт-Петербург, 2003. 661 с.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. 396 с.
3. Голоскоков Л. В., Абакумова Т. И. Фактор времени в правотворческой политике России // Правотворческая политика в современной России: сб. науч. трудов по материалам всероссийского круглого стола / под. общ. ред. А. В. Малько, Н. В. Исакова, А. П. Мазуренко. Саратов — Минеральные воды, 2009. С. 37—45.
4. Трофимов В. В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. А. Придворова. Саратов, 2009. 308 с.
5. Марченко М. Н. Источники права: учебное пособие. Москва, 2008. 760 с.
6. Коростелкина О. Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 20 с.
7. Жилкин М. Г. Понятие, происхождение, правовая природа противоположения и их роль в правовом регулировании // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 73—78.

8. Ельчибаев Б. З. О целесообразности и значении обобщения судебной практики административными и иными судами Республики Казахстан // Административное право и процесс. 2009. № 4. С. 23—26.

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3012; 2023. № 12, ст. 1893.

10. О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 года № 15 (ред. от 25 января 2013 года) // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2012. № 5; 2013. № 3.

11. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 24 февраля 2022 года по делу № А60-49417/2021 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/WgSWB9PiOwrH/> (дата обращения: 10.04.2023).

References

1. Sorokin V. D. Legal regulation: subject, method, process (macro level). St. Petersburg, 2003. 661 p. (In Russ.)
2. Alekseev S. S. Problems of the theory of law: a course of lectures in 2 volumes. Sverdlovsk, 1972. Vol. 1. 396 p. (In Russ.)
3. Goloskokov L. V., Abakumova T. I. The time factor in the law-making policy of Russia. Law-making policy in modern Russia: coll. scientific proceedings based on the materials of the All-Russian round table / total ed. by A. V. Malko, N. V. Isakov, A. P. Mazurenko. Saratov—Mineralnye Vody, 2009. Pp. 37—45. (In Russ.)
4. Trofimov V. V. Law formation in modern society: theoretical and methodological aspect / ed. by N. A. Pridvorov. Saratov, 2009. 308 p. (In Russ.)
5. Marchenko M. N. Sources of law: textbook. Moscow, 2008. 760 p. (In Russ.)
6. Korostelkina O. N. Judicial practice and judicial precedent in the system of sources of Russian law. Author's abstract... candidate of legal sciences. Moscow, 2005. 20 p. (In Russ.)
7. Zhilkin M. G. The concept, origin, legal nature of the legal position and their role in legal regulation. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 10, pp. 73—78. (In Russ.)
8. Elchibaev B. Z. On the expediency and significance of the generalization of judicial practice by administrative and other courts of the Republic of Kazakhstan. *Administrative law and process*, 2009, no. 4, pp. 23—26. (In Russ.)
9. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation no. 95-FZ of July 24, 2002 (as amended of March 18, 2023). *Collection of legislative acts of the RF*, 2002, no. 30, art. 3012. (In Russ.)
10. On some issues of the participation of the prosecutor in the arbitration process: decree of the Plenum of

the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation no. 15 of March 23, 2012 (as amended of January 25, 2013). *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2012, no. 5. (In Russ.)

11. Decision of the Arbitration Court of the Sverdlovsk Region of February 24, 2022 in case no. A60-49417/2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Wg-SWB9PiOwrH/> (accessed 10.04.2023). (In Russ.)

Информация об авторах

Е. Ю. Архипова — кандидат юридических наук, доцент;

Ю. А. Кондрашов — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

E. Yu. Arkhipova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

Yu. A. Kondrashov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 05.06.2023.

The article was submitted 11.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 05.06.2023.